

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2655/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Алексеем Ивановым от имени его брата Сергея Иванова (представлен адвокатом Андреем Полудой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Сергей Иванов (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 15 октября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; хабеас корпус; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Мухумуза Лаки, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое (частично несогласное) мнение членов Комитета Арифа Балкана, Элен Тигруджа, Андреаса Циммермана и Гентиана Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1 и 2), 9 (1–4) и 14 (1, 2, 3 а)–b) и 3 d))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5 (2 b))

1.1 Автор сообщения Алексей Иванов, гражданин Беларуси 1988 года рождения, представил его от имени своего брата Сергея Иванова, также гражданина Беларуси, 1994 года рождения, который на момент представления сообщения ожидал исполнения казни после вынесения смертного приговора. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его брата, предусмотренные статьями 6 (1 и 2), 9 (1–4) и 14 (1, 2, 3 а)–b) и 3 d)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 15 октября 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил принять временные меры согласно правилу 92 правил процедуры Комитета (правило 94 новых правил процедуры) и обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение приговор к смертной казни в отношении Сергея Иванова, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 Комитет получил от адвоката 24 мая 2016 года подтверждение того, что приговор к смертной казни в отношении Сергея Иванова был приведен в исполнение 18 апреля 2016 года¹.

Факты в изложении автора

2.1 29 августа 2013 года был обнаружен труп девочки А.А. 1994 года рождения с признаками насильственной смерти. В тот же день Сергей Иванов был задержан по подозрению в совершении убийства и помещен в изолятор временного содержания Речицкого районного отдела внутренних дел. 8 сентября 2013 года по постановлению прокурора г-н Иванов был официально заключен под стражу на период досудебного производства. Постановление прокурора о заключении под стражу он получил только 9 сентября 2013 года. Ни 29 августа, ни 8 сентября он не был доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

2.2 18 марта 2015 года Гомельский областной суд признал Сергея Иванова виновным в совершении следующих преступлений: хулиганство, совершенное повторно группой лиц, сопряженное с причинением насилия (статья 339, часть 2, Уголовного кодекса Республики Беларусь); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни потерпевшего, из хулиганских побуждений (статья 147, часть 2, пункт 7); грабеж имущества, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего (статья 206, часть 2); кражи имущества, совершенные повторно (статья 205, часть 2); и убийство, совершенное с особой жестокостью (статья 139, часть 2, пункт б). Суд назначил ему наказание в виде смертной казни. Суд первой инстанции не учел в качестве смягчающих обстоятельств ни чистосердечное раскаяние обвиняемого в совершенном убийстве, ни его сотрудничество со следствием на всех этапах производства.

2.3 26 марта 2015 года Сергей Иванов подал в Верховный суд кассационную жалобу на решение Гомельского областного суда. 14 июля 2015 года Верховный суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы и оставил обвинительный приговор нижестоящей инстанции от 18 марта без изменения. Автор утверждает, что сразу после этого приговор областного суда вступил в законную силу.

2.4 Сергей Иванов 21 июля 2015 года подал ходатайство о помиловании на имя президента Республики Беларусь².

¹ Адвокат представил копию свидетельства о смерти г-на Иванова. Одновременно Комитет выпустил пресс-релиз, в котором выразил сожаление в связи со сложившейся ситуацией и осудил приведение в исполнение смертного приговора.

² На момент представления сообщения это ходатайство все еще находилось на рассмотрении.

2.5 Брат автора 25 августа 2015 года подал жалобу (в порядке надзора) на имя генерального прокурора, несмотря на то что этот механизм не является эффективным средством правовой защиты. 28 сентября было принято решение оставить его жалобу без удовлетворения. 2 октября брат автора подал жалобу (также в порядке надзора) на имя председателя Верховного суда. На момент представления настоящего сообщения ответ на эту надзорную жалобу еще не был получен, однако автор отмечает, что в соответствии с установившейся правовой практикой Комитета это средство правовой защиты не может считаться эффективным, и утверждает, что его брат исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.6 На момент представления сообщения автор также утверждал, что исполнение казни его брата может состояться в любой момент, поскольку вынесенный ему приговор вступил в законную силу. В этой связи он просил принять временные меры защиты, а именно приостановить исполнение приговора к смертной казни до тех пор, пока настоящее сообщение не будет рассмотрено. Несмотря на решение Комитета удовлетворить просьбу о принятии временных мер защиты 24 мая 2016 года адвокат проинформировал Комитет о том, что 18 апреля 2016 года смертный приговор был приведен в исполнение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его брата, предусмотренные статьями 6 (1 и 2), 9 (1–4) и 14 (1, 2, 3 а)–b) и 3 d) Пакта. В частности, государство-участник нарушило право брата автора на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта. Автор отмечает, что в Беларуси ни адвокатов осужденного, ни членов его семьи не уведомляют о дате и времени запланированной казни, а лишь информируют их о том, что казнь была исполнена. Он утверждает, что само по себе судебное разбирательство, которое проводилось без тщательного соблюдения процессуальных гарантий и привело к назначению наказания в виде смертной казни, представляет собой нарушение прав его брата, предусмотренных статьями 6 (1 и 2) Пакта.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что во время задержания были нарушены права его брата, предусмотренные статьей 9 (1–4), поскольку после задержания он не был в срочном порядке доставлен к судье. Его брат был впервые доставлен к судье только в ноябре 2014 года, т. е. через более чем 450 суток после задержания, что представляет собой нарушение его прав, закрепленных в статье 9 (3) Пакта.

3.3 Автор заявляет о нарушении прав его брата, предусмотренных статьями 14 (1) Пакта. Автор утверждает, что в ходе судебного процесса суд действовал предвзято и нарушил гарантии беспристрастности. Он заявляет, что отношение суда первой инстанции было предвзятым, поскольку в ходе процесса суд терпимо относился к агрессивным выпадам со стороны семьи потерпевших и их представителя в адрес его брата. В нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства ему не было выделено достаточно времени для подготовки своей защиты и его возможности для общения с адвокатом были ограничены, что привело к назначению наказания в виде смертной казни.

3.4 Автор также утверждает, что еще до вступления приговора суда в законную силу его брат был помещен в изолятор для лиц, приговоренных к смертной казни. Во время заседаний как в суде первой инстанции, так и в Верховном суде его брат был помещен в клетку и на него были надеты наручники. Во время рассмотрения кассационной жалобы он был вынужден носить специальную арестантскую робу для приговоренных к смертной казни с надписью, свидетельствующей о вынесенном ему приговоре³. Кроме того, конвоем из четырех–шести человек доставлял его в суд в согнутой позе «голова к коленям»⁴, из-за которой у него повышалось артериальное давление, возникали головокружение и головные боли. Ведущий судебное разбирательство судья не принял во внимание смягчающие обстоятельства, такие как явка с повинной и чистосердечное раскаяние. Судебные заседания проводились в

³ Аббревиатура «ИМН» на робе означает «исключительная мера наказания».

⁴ Поза, при которой голова находится ниже уровня бедер.

закрытом режиме. Таким образом, СМИ получали информацию о ходе судебного процесса непосредственно от органов расследования. Обычные граждане и журналисты независимых СМИ не имели доступа к информации. Государственные СМИ нарушили презумпцию невиновности и распространяли направленные против его брата материалы, содержащие факты, которые не были установлены во время рассмотрения дела в суде. В СМИ его брата называли убийцей еще до того, как обвинительный приговор суда вступил в законную силу. Автор утверждает, что это является нарушением в отношении его брата принципа презумпции невиновности, предусмотренного статьей 14 (2) Пакта.

3.5 Автор также заявляет о нарушении прав его брата, предусмотренных статьей 14 (3 а)) Пакта, так как он не был в срочном порядке проинформирован о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Автор утверждает, что его брат был задержан 29 августа 2013 года в 11 ч 35 мин, однако следователь составил протокол задержания только после 14 ч 00 мин, т. е. более чем через два часа после его фактического задержания. В протоколе также не было указано, когда его брат был ознакомлен с его содержанием.

3.6 Кроме того, автор утверждает, что его брату не было предоставлено достаточно времени для подготовки защиты и что его доступ к адвокату был ограничен в нарушение его прав, предусмотренных статьей 14 (3 b) и 3 d)) Пакта. Сразу же после задержания ему не были разъяснены его права, в том числе право пригласить защитника. 29 августа 2013 года адвокат *ex officio* был назначен ему только в 15 ч 15 мин, т. е. почти через четыре часа после задержания. Тем временем уже был проведен ряд процессуальных действий, а именно – составлен протокол задержания, проведен личный обыск и отобрание образцов для проведения сравнительного исследования. При этом ему не была предоставлена возможность конфиденциального общения с адвокатом без присутствия следователя. За время предварительного следствия сменились два адвоката *ex officio*, и еще один, третий адвокат, выбранный братом автора, вступил в дело только на этапе подготовки дополнительной кассационной жалобы. Столь частые изменения в организации правовой помощи происходили по не зависящим от брата автора обстоятельствам. Кроме того, при подготовке кассационной жалобы ему также не была предоставлена возможность конфиденциального общения со своим адвокатом, поскольку при их встречах всегда присутствовали сотрудники следственного изолятора. Таким образом, он не мог подготовить дополнения к своей кассационной жалобе и эффективно воспользоваться своим правом на защиту.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 декабря 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По мнению государства, сообщение является неприемлемым, поскольку брат автора не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты: он, в частности, не обращался с жалобой в порядке надзора в Верховный суд. 5 октября 2015 года с такой жалобой в Верховный суд обратилась его защитник адвокат Кремко, однако первый заместитель председателя Верховного суда оставил эту жалобу без удовлетворения. В силу положений статьи 175 (часть 1) Уголовно-исполнительного кодекса, подача надзорной жалобы приостанавливает исполнение приговора к смертной казни на время ее рассмотрения.

4.2 Государство-участник отмечает, что Сергей Иванов также обратился к президенту с ходатайством о помиловании, которое на момент представления сообщения все еще находилось на рассмотрении. В соответствии со статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса приведение в исполнение приговора к смертной казни приостанавливается до рассмотрения ходатайства о помиловании.

4.3 Относительно существа сообщения государство-участник поясняет, что 18 марта 2015 года Гомельский областной суд осудил брата автора по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 147 (часть 2, пункт 7), 139 (часть 2, пункт 6), 205 (часть 2), 206 (часть 2) и 339 (часть 2) Уголовного кодекса. Суд первой

инстанции приговорил его к смертной казни путем расстрела. 14 июля Верховный суд оставил решение Гомельского областного суда без изменения, а кассационные жалобы брата автора и его защитника г-жи Романовской – без удовлетворения.

4.4 Государство-участник настаивает на том, что виновность брата автора в совершении преступлений доказана и подтверждена совокупностью доказательств, исследованных и оцененных судом. Он признал свою вину по всем эпизодам обвинения и подтвердил обстоятельства совершения преступления в отношении потерпевших по уголовному делу. Государство-участник утверждает, что суд обеспечил всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, свидетельствующих об особой опасности Сергея Иванова для общества. Таким образом, наказание в виде смертной казни назначено г-ну Иванову обоснованно и является справедливым. Утверждения о нарушении статей 6, 9 и 14 Пакта, содержащиеся в сообщении, представленном автором от имени своего брата, не основаны на материалах уголовного дела. Уголовное дело рассматривалось компетентным, независимым и беспристрастным судом. В ходе судебного разбирательства стороны не заявляли отводов составу суда. Все ходатайства сторон были рассмотрены судом, и по ним были приняты обоснованные решения. На всех этапах Сергею Иванову была предоставлена правовая помощь. Так, в ходе досудебного производства и в ходе судебного разбирательства его интересы представляла адвокат Романовская, а в кассационной инстанции – адвокат Кремко.

4.5 Что касается предполагаемых нарушений прав Сергея Иванова, предусмотренных статьей 9 Пакта, то государство-участник поясняет, что 29 августа 2013 года г-н Иванов был задержан по подозрению в совершении убийства, о чем ему было объявлено при задержании, и ему была вручена копия постановления о задержании. Под роспись и в присутствии адвоката Романовской ему были разъяснены его права и обязанности в качестве подозреваемого, а также право обжаловать свое задержание. Затем в присутствии адвоката ему были объявлены постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, санкция на которую была дана прокурором, вручены копии этих документов, разъяснены его права и обязанности в качестве обвиняемого, а также право обжаловать свое заключение под стражу.

4.6 Государство-участник утверждает, что Сергей Иванов не обжаловал избранную в отношении него меру пресечения в суд. Кроме того, государство-участник настаивает, что в ходе досудебного производства, судебного разбирательства и рассмотрения дела в кассационной инстанции он не подавал никаких жалоб о нарушении права беспрепятственно общаться со своими защитниками – адвокатами Романовской и Кремко.

4.7 Суд с достаточной полнотой оценил его психическое состояние. В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы у Сергея Иванова обнаружено диссоциальное расстройство личности, а также неспособность испытывать чувство вины. Несмотря на имеющееся расстройство, в период совершения преступлений он мог в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий. В ходе судебного разбирательства г-н Иванов с выводами экспертов согласился.

4.8 Государство-участник просит Комитет принять во внимание статью 6 (2) Пакта, которая гласит: «В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта».

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор представил 8 февраля 2016 года ответ на замечания государства-участника. Он отмечает, что правило об исчерпании автором направляемого в Комитет сообщения всех доступных внутренних средств правовой защиты касается только тех из них, которые могут считаться эффективными. По мнению автора, в соответствии с устоявшейся правовой практикой Комитета процедура обращения с надзорной

жалобой, которая по-прежнему существует в странах постсоветского пространства, считается неэффективной⁵. Кроме того, автор настаивает на том, что защитник его брата адвокат Кремко воспользовалась правом подать жалобу в порядке надзора, однако заместитель председателя Верховного суда оставил ее без удовлетворения. Кроме того, процедура подачи такой жалобы не является эффективным средством правовой защиты, поскольку она может лишь приостановить исполнение приговора на время рассмотрения жалобы. Автор утверждает, что с 2009 года ни одна поданная в порядке надзора жалоба по делам, в которых был вынесен приговор к смертной казни, не стала основанием для направления дела на новое рассмотрение.

5.2 Автор отмечает, что в соответствии со статьей 5 (2 b)) Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем устоявшаяся правовая практика Комитета предусматривает, что правило об исчерпании всех средств применяется лишь в той степени, в какой эти средства правовой защиты являются эффективными и доступными. Автор ссылается на то, что в соответствии со своей правовой практикой Комитет считает, что процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляют собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и ограничивается рассмотрением лишь правовых вопросов, и, таким образом, не рассматриваются в качестве эффективного средства правовой защиты для целей статьи 5 (2 b)) Факультативного протокола⁶. Кроме того, автор ссылается на то, что «система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям статьи 14 (5), независимо от того, может быть такой пересмотр инициирован по ходатайству осужденного лица или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя»⁷.

5.3 Автор утверждает, что в Беларуси приговоренные к смертной казни, как правило, узнают об отказе в удовлетворении их надзорной жалобы за несколько минут до казни. Он указывает, что смертная казнь в Беларуси исполняется в условиях секретности. До казни результаты рассмотрения надзорной жалобы скрываются от осужденного, его адвоката и его родственников. Поэтому в тот момент, когда приговоренный к смертной казни узнает, что национальные апелляционные инстанции оставили его жалобы без удовлетворения, у него уже нет времени направить жалобу в Комитет.

5.4 В отношении довода государства-участника о неисчерпании внутренних средств защиты в виде обращения за помилованием к президенту Республики Беларусь автор отмечает, что этот механизм не является средством, которое в обязательном порядке должно быть исчерпано до обращения в Комитет, поскольку это правовая процедура гуманитарного характера, а не правовое средство защиты нарушенных прав. Автор ссылается на то, что в соответствии с установившейся правовой практикой Комитета эта процедура не представляет собой эффективное внутреннее средство правовой защиты⁸. Автор указывает, что в соответствии с положениями о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных⁹ исполнение приговора в отношении лица, приговоренного к смертной казни, приостанавливается до рассмотрения ходатайства о помиловании или материалов об отказе от подачи

⁵ См. *Искияев против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1418/2005).

⁶ См. *Торрес Рамирес против Уругвая* (CCPR/C/10/D/4/1977); *Гелазаускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998); *Бандажевский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002); *Королько против Российской Федерации* (CCPR/C/100/D/1344/2005); *Умаров против Узбекистана* (CCPR/C/100/D/1449/2006); *Геращенко против Беларуси* (CCPR/C/97/D/1537/2006); *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008); *Тульженкова против Беларуси* (CCPR/C/103/D/1838/2008).

⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 50.

⁸ См. *Сингараса против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/1033/2001); и *Чисанга против Замбии* (CCPR/C/85/D/1132/2002).

⁹ Утверждено Указом президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года.

ходатайства. Таким образом, независимо от того, была ли эта процедура инициирована приговоренным к смертной казни или другим лицом, президент принимает окончательное решение, о котором издается указ. Автор подчеркивает, что за последние 20 лет решение о замене приговора к смертной казни на пожизненное заключение было принято президентом лишь один раз. До внесения на рассмотрение президентом ходатайства о помиловании предварительно рассматриваются в Комиссии по вопросам помилования при президенте Республики Беларусь. Решения принимаются простым большинством голосов присутствующих членов Комиссии, которая может приглашать на свои заседания представителей государственных органов, общественных объединений и средств массовой информации. Однако представители брата автора сообщения на заседания комиссии приглашены не были¹⁰.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер и исполнило казнь Сергея Иванова до того, как Комитет завершил рассмотрение настоящего сообщения.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 39 (2) Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники соглашаются признавать. Комитет также отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что стали жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (статья 5 (1 и 4)). Любые действия государства-участника, которые затрудняют или срывают рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих соображений, несовместимы с обязательствами государства-участника по статье 1 Факультативного протокола¹¹.

6.3 В отношении данного дела Комитет отмечает, что, когда автор представил сообщение от 14 октября 2015 года, он проинформировал Комитет о том, что его брат был приговорен к смертной казни и что этот приговор может быть исполнен в любой момент. 15 октября Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение приговор, пока данное дело рассматривается Комитетом. 24 мая 2016 года Комитет получил информацию о том, что, несмотря на просьбу Комитета принять временные меры защиты, Сергей Иванов был казнен. Комитет отмечает в качестве неоспоримого тот факт, что данная казнь была приведена в исполнение при полном игнорировании адресованной государству-участнику просьбы принять временные меры защиты.

6.4 Комитет вновь заявляет, что, помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений, касающихся выполнения обязательств государства-участника по Пакту, – безрезультатным и бесполезным¹². В данном случае автор утверждает, что права его брата Сергея Иванова, предусмотренные различными положениями Пакта, были нарушены таким образом, что это непосредственно

¹⁰ Белорусский Хельсинкский Комитет неоднократно обращался с такой просьбой, но в ее удовлетворении было отказано.

¹¹ См., в частности, *Пиандионг и другие против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999), пункт 5.1; *Максудов и другие против Кыргызстана* (CCPR/C/93/D/1461, 1462, 1476 и 1477/2006), пункты 10.1–10.3; и *Юзепчук против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1906/2009), пункт 6.2.

¹² См., в частности, *Идиева против Таджикистана* (CCPR/C/95/D/1276/2004), пункт 7.3; и *Ковалева и Козяр против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011), пункт 9.4.

отразилось на законности вынесенного ему приговора к смертной казни. Будучи уведомленным о сообщении и о просьбе Комитета о применении временных мер защиты, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения рассмотрения Комитетом настоящего сообщения.

6.5 Комитет напоминает, что временные меры, предусмотренные правилом 94 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для выполнения им своей роли в соответствии с Факультативным протоколом, с тем чтобы избежать причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Нарушение этого правила, особенно совершенное в виде необратимых мер, таких как исполнение в данном случае казни Сергея Иванова, подрывает обеспечение защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола¹³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно статье 5 (2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Сергей Иванов не исчерпал всех имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты, не воспользовавшись правом подать в Верховный суд жалобу в порядке надзора. Комитет отмечает, что его защитник адвокат Кремко воспользовалась правом подать такую жалобу, но заместитель председателя Верховного суда в ее удовлетворении отказал. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой подача в суд или в прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹⁴. Однако государство-участник не сообщило о том, применялись ли процедуры пересмотра в порядке надзора в отношении дел, связанных с исполнением смертной казни, и в каком количестве случаев эти процедуры были успешно задействованы. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что статья 5 (2 b)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения¹⁵.

7.4 Что касается требования, установленного в статье 5 (2 b)) Факультативного протокола, то Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что на момент представления сообщения Сергей Иванов не исчерпал всех

¹³ См., в частности, *Саидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/964/2001), пункт 4.4; *Толихуджаев против Узбекистана* (CCPR/C/96/D/1280/2004), пункт 6.4; и *Ковалева и Козяра против Беларуси*, пункт 9.5.

¹⁴ См. *Гелазаускас против Литвы*, пункт 7.5; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси*, пункт 6.2; *Е.Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), пункт 7.3; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 9.6; и *Грунов и Грунова против Беларуси* (CCPR/C/123/D/2375/2014-CCPR/C/123/D/2690/2015), пункт 7.3.

¹⁵ См. также *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), пункт 6.3.

внутренних средств правовой защиты, в частности поскольку его прошение на имя президента о помиловании все еще находилось на рассмотрении. В этой связи и в свете информации об исполнении казни г-на Иванова Комитет вновь подтверждает свою сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой президентское помилование представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты¹⁶ и в качестве такового не является эффективным средством правовой защиты для целей статьи 5 (2 b)) Факультативного протокола. Кроме того, в рассматриваемом деле само по себе помилование не может считаться достаточным средством правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений. Таким образом, Комитет считает, что статья 5 (2 b)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что Сергею Иванову не была предоставлена возможность конфиденциального общения со своим адвокатом, поскольку их встречи проходили в присутствии следователей или сотрудников администрации следственного изолятора. В этой связи Комитет принимает к сведению возражение государства-участника, согласно которому Сергей Иванов не подавал никаких жалоб о нарушении его права беспрепятственно общаться со своими адвокатами. Ввиду отсутствия дополнительной информации Комитет не может установить, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты в отношении этой конкретной жалобы по статье 14 (3 b) и 3 d)) Пакта, и считает, что статья 5 (2 b)) Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать эту часть сообщения.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения о нарушении прав Сергея Иванова, предусмотренных статьей 9 (1, 2 и 4) и статьей 14 (1, 3 a)–b) и 3 d)) Пакта. Он отмечает, что государство-участник оспорило эти утверждения. Ввиду отсутствия более подробной информации или свидетельств в поддержку этих жалоб Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что все остальные жалобы автора, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся статей 6 (1 и 2), 9 (3) и 14 (2) Пакта, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел это дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

8.2 В отношении утверждений о том, что Сергею Иванову не были предоставлены права, предусмотренные статьей 9 (3) Пакта, Комитет напоминает, что согласно этой статье каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке должно быть доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Комитет также напоминает, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может варьировать в зависимости от объективно сложившихся обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента задержания. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки лица и для подготовки к судебному слушанию и любая задержка, превышающая 48 часов, должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁷. Комитет принимает к сведению неоспоренные утверждения о том, что 29 августа 2013 года Сергей Иванов был задержан, 8 сентября 2013 года по постановлению прокурора он был официально заключен под стражу и только в ноябре 2014 года он был доставлен к судье. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35, в котором он отмечал, что неотъемлемым элементом надлежащего осуществления

¹⁶ См. *Сингараса против Шри-Ланки*, пункт 6.4; *Чисанга против Замбии*, пункт 6.3; *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 10.4; *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013), пункт 6.3.

¹⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом, и что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии со статьей 9 (3)¹⁸. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что Сергей Иванов не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, как того требует статья 9 (3) Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о нарушении прав Сергея Иванова, предусмотренных статьей 9 (3) Пакта.

8.3 Комитет также принимает к сведению утверждения о том, что принцип презумпции невиновности в отношении Сергея Иванова был нарушен, поскольку во время судебных заседаний на нем были наручники, он находился в клетке и, кроме того, поскольку во время пребывания в следственном изоляторе и в ходе кассационного разбирательства – до вступления приговора в законную силу – он был вынужден носить специальную арестантскую робу с пометкой «исключительная мера наказания» для приговоренных к смертной казни. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, которая нашла также отражение в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Кроме того, в этом же замечании общего порядка Комитет отмечал, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или быть представлены перед судом каким-либо иным образом, указывающим на то, что они могут быть опасными преступниками, и что средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей в ключе, подрывающем презумпцию невиновности¹⁹. Исходя из представленной ему информации и ввиду того, что государство-участник не представило никаких других сведений или доводов в пользу необходимости использования наручников и помещения брата автора на протяжении всего судебного процесса в клетку, а также надевания на него в ходе кассационного разбирательства одежды, предназначенной для приговоренных к смертной казни, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что право Сергея Иванова на презумпцию невиновности, предусмотренное статьей 14 (2) Пакта, было нарушено.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника (пункт 4.8) о том, что вынесение приговоров к смертной казни за «самые тяжкие преступления» не запрещено. Это предусмотрено в статье 6 (2) Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 36 (2018) по статье 6 Пакта, в котором Комитет отмечает, что термин «самые тяжкие преступления» означает преднамеренно совершенные убийства. В данном случае брат автора был приговорен к смертной казни после того, как суд признал его виновным в совершении убийства, т. е. самого тяжкого преступления. Вместе с тем Пактом также предусмотрено, что во избежание нарушений по статье 6 до вынесения приговора к смертной казни должны быть тщательно соблюдены строгие требования в отношении справедливого судебного разбирательства²⁰.

8.5 Авторы также заявляют о нарушении закрепленного в статье 6 Пакта права Сергея Иванова на жизнь, поскольку приговор к смертной казни был вынесен ему

¹⁸ Там же, пункт 32.

¹⁹ См. замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 32. См. также *Пустовойт против Украины* (CCPR/C/110/D/1405/2005), пункт 9.2.

²⁰ Замечание общего порядка № 36 (2018) по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на жизнь, пункты 35 и 41.

после несправедливого судебного разбирательства. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой вынесение приговора к смертной казни по окончании судебного разбирательства, проведенного без соблюдения положений статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта²¹. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 32, Комитет напоминает, что в случае судебных разбирательств, которые могут привести к назначению смертной казни, тщательное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства является особенно важным²². Кроме того, в своем замечании общего порядка № 36 Комитет также отметил, что, если в ходе судебного разбирательства, по итогам которого был вынесен приговор к смертной казни, имели место нарушения предусмотренных в статье 14 Пакта гарантий справедливого судебного разбирательства, то этот приговор носит произвольный характер и представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. К числу таких нарушений может относиться несоблюдение презумпции невиновности, которое может проявляться в помещении обвиняемого в клетку или в надевании на него наручников во время судебного разбирательства²³. В свете выводов Комитета о нарушении статьи 14 (2) Пакта Комитет считает, что вступление в законную силу приговора к смертной казни и последующая за этим казнь Сергея Иванова не отвечают требованиям, изложенным в статье 14, и, таким образом, его право на жизнь, предусмотренное статьей 6 Пакта, также было нарушено.

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав Сергея Иванова, предусмотренных статьями 6, 9 (3) и 14 (2) Пакта. Кроме того, Комитет считает, что, не выполнив просьбу Комитета о принятии временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. Согласно статье 2 (3 а)) Пакта, государство-участник обязано предоставить лицам, чьи закрепленные в Пакте права были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²¹ См. замечание общего порядка № 32, пункт 59. См. также *Леви против Ямайки* (CCPR/C/64/D/719/1996), пункт 7.3; *Курбанова против Таджикистана* (CCPR/C/79/D/1096/2002), пункт 7.7; *Шукурова против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1044/2002), пункт 8.6; *Идиева против Таджикистана*, пункт 9.7; *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004), пункт 9.11; *Гунан против Кыргызстана* (CCPR/C/102/D/1545/2007), пункт 6.5; *Грунов и Грунова против Беларуси*, пункт 8.6.

²² Замечание общего порядка № 32, пункт 59.

²³ Замечание общего порядка № 36, пункт 41.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение членов Комитета Ариффа Балкана, Элен Тигруджа, Андреаса Циммермана и Гентиана Зюбери

1. Мы полностью согласны с выводами Комитета по настоящему сообщению, изложенными в пункте 9, но не согласны с выводом о неприемлемости жалобы автора по статье 14 (3 b) и 3 d)). Прежде всего мы отмечаем, что обстоятельства, связанные с судебным процессом над Сергеем Ивановым, вынесением ему обвинительного приговора и приведением его в исполнение, изобилуют нарушениями начиная с момента его задержания. Так, до того, как он был доставлен к судье в первый раз, он провел под стражей более 450 дней. Столь чрезмерная задержка несовместима с соблюдением принципа справедливости и представляет собой нарушение обязательств государства по Пакту, что неоднократно отмечалось в предыдущих делах¹. С учетом рассматриваемых ниже утверждений о проблемах, касающихся его юридического представительства, это равносильно процессуальным нарушениям, недопустимым в ходе судебного разбирательства, которое может привести к назначению наказания в виде смертной казни – наказания, которое является одновременно окончательным и необратимым. В этой связи мы напоминаем о неизменной позиции Комитета, согласно которой в случае сохранения смертной казни она должна применяться при соблюдении «строгих условий»² и при тщательном соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства³. Помимо этого, уже после того, как Комитет установил наличие в деле (пункт 6.4) серьезного нарушения обязательств государства-участника по Факультативному протоколу, государство-участник не выполнило просьбу о принятии временных мер по данному сообщению.

2. Автор утверждает, что доступ его брата к адвокату был нарушен в силу ряда обстоятельств, включая то, что защитник был ему предоставлен лишь через четыре часа после задержания, когда уже были приняты определенные процессуальные меры; что за время предварительного следствия сменились два адвоката *ex officio*, и еще один, третий адвокат, выбранный его братом, вступил в дело только на этапе подготовки кассационной жалобы; что изменения в организации защиты происходили по независящим от него обстоятельствам; что он был лишен возможности конфиденциального общения с адвокатом без присутствия следователя (пункт 3.6). Ссылаясь на довод государства-участника, согласно которому брат автора не подавал в национальные инстанции никаких жалоб в отношении этих нарушений, большинство членов Комитета сочли эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 5 (2 b)) Факультативного протокола.

3. Мы считаем этот вывод о неприемлемости неубедительным, отчасти потому, что государство-участник не оспорило ни один из фактов, изложенных в жалобе. Так, государство-участник признало факт замены адвоката, предоставленного брату автора, упомянув, по крайней мере, двух разных адвокатов, представлявших его на разных этапах судебного производства (пункт 4.4).

4. Позиция большинства членов Комитета является еще более странной, если учесть, что государство-участник прямо ссылается на довод о неисчерпании средств правовой защиты, с тем чтобы оспорить два утверждения, одно из которых касается заключения брата под стражу. В то же время, и безо всякого обсуждения, большинство членов Комитета сочли вторую жалобу приемлемой, после чего правомерно приступили к установлению факта нарушения в связи с содержанием брата под

¹ *Шоу против Ямайки* (CCPR/C/62/D/704/1996), пункт 7.3; *Хаджиев и Мурадова против Туркменистана* (CCPR/C/D/2252/2013), пункт 7.8.

² Замечание общего порядка № 36 по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на жизнь, пункты 16 и 17.

³ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 59.

стражей в течение 450 дней, прежде чем он был в первый раз доставлен к судье. Мы считаем такой подход непоследовательным, поскольку обе жалобы (по статьям 9 и 14) имеют одну и ту же процессуальную основу и если первое утверждение является приемлемым, то и второе утверждение также должно быть приемлемым.

5. В конечном итоге неясно, какие внутренние средства правовой защиты в данных обстоятельствах имелись бы в распоряжении брату и были бы эффективны. Замена адвоката и отказ в возможности конфиденциального общения с ним были обусловлены действиями национальных органов власти и происходили по независящим от брата автора обстоятельствам. Государство-участник не опровергло эти утверждения, а лишь заявило, что никаких жалоб на этот счет не поступало, и даже не стало указывать, какие внутренние процедуры исправления допущенных нарушений были доступны. В тех случаях, когда возникает вопрос о неисчерпании средств правовой защиты, Комитет часто просит государство-участник указать, какая процедура была доступна, и продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что предусмотренное средство правовой защиты было бы эффективным в обстоятельствах конкретного дела⁴. Таким образом, с учетом всех этих аргументов мы считаем, что довод о неисчерпании средств правовой защиты лишен оснований и что жалоба автора по статье 14 (3 b) и 3 d)) является приемлемой.

6. Право на помощь адвоката является неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства, которое признается многими национальными системами, а также сложившейся и последовательной правовой практикой Комитета. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство это право было охарактеризовано как «применение принципа равенства состязательных возможностей»⁵. В делах, связанных с преступлениями, влекущими за собой смертную казнь, юридическое представительство приобретает столь важное значение, что в случае его отсутствия (по какой бы то ни было причине) даже бдительный и справедливый судья, ведущий судебное разбирательство, не может устранить возникающий дисбаланс. Ранее Комитет уже отмечал, что он «считает не требующим доказательства тот факт, что в делах, связанных с преступлениями, влекущими за собой смертную казнь, правовая помощь должна оказываться ... даже в тех случаях, когда вина за отсутствие частного адвоката в некоторой степени может быть вменена самому автору, и даже когда обеспечение правовой помощи повлечет за собой перерыв в судебном разбирательстве. Необходимость этого требования сохраняется даже в том случае, если ведущий судебное разбирательство судья мог бы приложить усилия по оказанию содействия автору в ведении его защиты при отсутствии адвоката»⁶.

7. Кроме того, обвиняемый имеет право на защитника, выбранного им самим, как это особо подчеркивается в статье 14 (3 b) и 3 d)). Это требование указывает не только на объективную ценность юридического представительства, но и на необходимость того, чтобы обвиняемый имел возможность выбора и мог доверять защитнику, обеспечивающему его представительство. Ранее Комитет уже отмечал, что это право «влечет за собой свободу обвиняемого не только на выбор, но и замену адвоката, и это право не должно ограничиваться, кроме как в случае, если это абсолютно необходимо для отправления правосудия...»⁷. Столь многочисленные аспекты этого права свидетельствуют о его непреходящей важности и особой роли в делах, связанных с преступлениями, влекущими за собой смертную казнь.

8. С учетом изложенного правового контекста мы отмечаем наличие весьма серьезных нарушений, которые, по утверждениям автора, имели место в ходе судебного процесса над его братом. В частности, по не зависящим от брата автора

⁴ *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 9.6.

⁵ Замечание общего порядка № 32, пункт 32. См. также *Смит против Ямайки* (CCPR/C/47/D/282/1988), пункт 10.4.

⁶ *Робинсон против Ямайки* (CCPR/C/35/D/223/1987), пункт 10.3.

⁷ *Ю.М. против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/2059/2011), пункт 9.4.

обстоятельствам несколько раз происходила замена адвоката, и третий адвокат приступил к осуществлению его защиты только на этапе подготовки дополнительной кассационной жалобы. Эти и без того значительные препятствия усугублялись отказом в предоставлении возможности конфиденциального общения брата со своим адвокатом. Мы не можем с какой-либо степенью уверенности заявить, что такое, как представляется, беспорядочное, неорганизованное и ущербное представительство, ставшее таковым по не зависящим от брата автора обстоятельств, не сказалось негативным образом на судебном процессе и вынесении в конечном итоге обвинительного приговора. С учетом того, что государство-участник не опровергло эти утверждения, их рассмотрению необходимо уделить должное внимание. В этих обстоятельствах мы считаем, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав Сергея Иванова, предусмотренных статьей 14 (3 b) и 3 d) Пакта.
